

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ «ТАИНСТВЕННЫХ ПОВЕСТЕЙ» И. С. ТУРГЕНЕВА

*Работа представлена кафедрой истории русской литературы XI – XIX вв.
Орловского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Г. Б. Курляндская

Таинственные силы рассматриваются И. С. Тургеневым не с позиций вульгарно-механического позитивизма, как полагают многие ученые, а с позиций признания религиозного смысла жизни.

Mysterious forces are considered by I. Turgenev not in the aspect of natural-scientific empiricism, as many scientists suppose, but from the positions of religious life sense.

В 1870–1880-е гг. Тургенев создает ряд произведений, в центре которых изображение иррациональных, таинственных сторон человеческой психики.

«Таинственные повести» имеют особое значение в творчестве Тургенева. В науке их интерпретация дается в неразрывной связи с вопросом о мировоззрении писателя, с его представлениями о человеке как выразителе «всеобщего целого». Вместе с тем идейно-эстетическую и этико-философскую позицию Тургенева в «таинственных повестях» исследователи до сих пор определяют по-разному.

Объединяет ученых стремление понять природу иррационального, сверхъестественного. Еще в начале XX в. в личности

тургеневского персонажа отметили острое внимание Тургенева к «таинственным силам» бытия. Так, по мысли М. А. Петровского, писатель усматривает «две сферы бытия, две стихии: одну – стройную, логически ясную, гармонирующую с рациональным мирозерцанием писателя, и бок о бок с нею другую – иррациональную, со всей системой ее отрицательных атрибутов: в отношении познавательном – «непонятную», «неестественную», «неведомую», «необыкновенную», «таинственную», в отношении этическом – определенно злую, скорее всего смертоносную»¹. Оба эти «ряда атрибутов» сходятся, как в фокусе, в одном признаке – в признаке «страшного»². По мнению исследователя, внимание писателя

к сфере неведомых, таинственных сил «ни как не связано с его мировоззренческими позициями», а объясняется лишь «чуткостью поэта к проявлениям иррациональной, необъяснимой»³, таинственной стихии. М. Гершензон в книге «Мечта и мысль Тургенева» тоже поднимает вопрос о присутствии в произведениях писателя иррациональной сферы бытия, о невозможности, бессмысленности борьбы тургеневских героев с Хаосом: «Судьба подстерегает его (человека. – Ю. С.) на каждом шагу, – а действует она через темные силы, кипящие в нем самом»⁴. «Страшная стихия», полагает ученый, «царит в душе человека»; более того «стихийные влечения <...> духа <...> и есть природа в нем»⁵. По мнению Б. К. Зайцева, «магическое, таинственно-колдовское наиболее» «влекло»⁶ писателя.

В советский период ученые видят в Тургеневе в основном атеиста и материалиста. Так, С. Е. Шаталов, обращаясь к анализу «Клары Милич», замечает, что проблему «любви, смерти и бессмертия» писатель решает в духе своих атеистических представлений: «С удивительным мастерством Тургенев показал, как одно маленькое отступление от материализма, одна небольшая уступка идеализму вовлекает Аратова в процесс неотвратимого сближения с защитниками религии»⁷. Между тем многие исследователи не отрицают присутствия «таинственного» в произведениях писателя, но по-разному объясняют причины наличия загадочных явлений в произведениях Тургенева. Еще Л. В. Пумпянский в вступительной статье к восьмому тому Собрания сочинений Тургенева (1929 г.) «таинственное» у писателя объясняет его увлечением оккультной эмпирией, связывает «таинственные» новеллы Тургенева с его признанием возможности общения с сверхъестественным миром. Писатель, признавая их «наличность», считает, что они доступны опытному познанию. По сути дела, исследователь лишает «таинственное» фантастики и настаивает, что «таинственное» у него (Тургенева. – Ю. С.) име-

ет догматическое, а не фантастическое, как у Гофмана значение»⁸.

В книге «Тургенев и русский реализм» Г. Бялый соотносит «таинственное начало» в тургеневских произведениях с эмпирическим мистицизмом писателя. Ученый объясняет эту склонность Тургенева модным в то время увлечением естественнонаучным эмпиризмом, стиравшим грани между явлениями физическими и психическими, и этим открывавшее путь для оживления веры в бессмертие души. Согласно Г. Бялому, Тургенев вводит в свои произведения элементы «позитивной таинственности»⁹. В интересной работе «Тургенев – новеллист» А. Б. Муратов подчас противоречиво подходит к проблеме «таинственного» в творчестве Тургенева. По мнению ученого, писатель является сторонником того естественнонаучного эмпиризма, согласно которому можно вступать в общение с явлениями потустороннего мира. В то же время исследователь считает, что Тургеневу присуще сознание существования «Неведомого», которое не поддается познанию и анализу. А. Б. Муратов признает внимание писателя к «тайным силам жизни», полагает, что «таинственное» в повестях Тургенева выступает фантастикой, а не оккультной эмпирией.

Современные исследователи ищут новые подходы в изучении «таинственных повестей» Тургенева и осмысливают творчество писателя в целом и его поздние произведения, исходя из философско-онтологических и антропологических взглядов Тургенева. Вслед за Б. К. Зайцевым, В. Н. Топоров утверждает, что за видимым миром Тургеневу «открывались очертания иного мира, таинственного, чаще недоброго, связанного с мучительными почти физическими страданиями»¹⁰. Тургенев верил в реальность сверхчувственного мира и, более того, «в минуты мистического прорыва она открывалась ему именно как реальность бесспорная и несомненная, по крайней мере, в ее переживании. То, что эта

мистика была, по слову Б. К. Зайцева, «не православная, сомневаться не приходится...»¹¹

Обращает на себя внимание книга Г. Б. Курляндской «И. С. Тургенев. Мироззрение, метод, традиции», в которой поднимается вопрос о диалектике религиозно-философских исканиях Тургенева. Отмечается, что «мистическое» открывается Тургеневу не только «дионисической» темной стороной, но также и своей светлой, «аполлоновской»¹² стороной, когда он обращается к религиозно-нравственным переживаниям человека. «Таинственные повести» Тургенева ученый анализирует в аспекте своеобразия его мироззрения, оплодотворенного вниманием к иррациональному, «таинственному» началу бытия. Интерес Тургенева к мятежной стихии страсти, которая представлялась ему «роковой» и «темной» определяется тесной связью писателя с романтическим искусством. Не случайно, в реалистическом творчестве писателя обнаруживаются романтические тенденции: «Проблему идеала и действительности Тургенев всегда решал с реалистических позиций, но вместе с тем и использовал идейно-художественные достижения романтического искусства, когда обращался к изображению идейно-эмоционального мира своих мечтателей»¹³.

«Таинственные повести» рассматриваются как следствие интереса Тургенева к истории «естественнонаучного эмпиризма» (Пумпянский, Бялый, Муратов). Другие же исследователи считают: сверхъестественное в произведениях Тургенева – это те таинственные силы жизни, которые непознава-

емы и разрушительны. Потусторонняя реальность не подлежит разумному освоению (Гершензон, Петровский, Зайцев, Курляндская, Топоров). Не смотря на различное толкование категории «Неведомого» в творчестве Тургенева, ученые приходят к единому представлению о миропонимании писателя, главенствующее место в котором занимает концепция человека, двойственная природа человеческой натуры. Тургенев узревает конкретно-чувствительное и сверхприродное в человеке. Человек представлен не только в конкретно-исторический момент, но и принадлежит миру других измерений, является частью мироздания. Человек и Природа – центральные категории в творчестве Тургенева. Жизнь, мироздание лишены смысла, души, поэтому писателя не покидает ощущение Вселенского одиночества пред пугающей пустотой Космоса. Мир есть бессознательная движущая материя. Человек одинок, слаб, остро чувствует свою случайность в этом бездонном мире. Связь с Природой осуществляется по-разному. Тургеневских романтиков-индивидуалистов пугает эта космическая пустота, они вступают в явное противоречие с Природой. Природа для них – равнодушная, слепорожденная стихия, несущая нечто злое. Романтики доброй созерцательности красоты сливаются с Природой как с гармонией. Именно они ощущают свою связь с таинственным миром. В своих исканиях Тургенев приходит к преодолению космического пессимизма и признает существование вселенской гармонии, венцом которой является любовь. Человек и природа, по мысли Тургенева, есть единое целое.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Петровский М. А. Таинственное у Тургенева // Тв-во Тургенева. Сб. ст. под ред. И. Н. Розанова и Ю. М. Соколова. М., 1920. С. 73.

² Там же. С. 73.

³ Там же. С. 71.

⁴ Гершензон М. Мечта и мысль Тургенева. М., 1919. С. 57.

⁵ Там же. С. 94.

⁶ Зайцев Б. Жизнь Тургенева // Жуковский. Жизнь Тургенева. Чехов. М., 1999. С. 279.

⁷ *Шаталов С. Е.* Художественный мир И. С. Тургенева. М., 1979. С. 290.

⁸ *Пумпянский Л. В.* Группа «таинственных повестей». Вступительная статья // И.С.Тургенев. М.; Л., 1929. Т. VIII. С. 17.

⁹ *Бялый Г. И.* С. Тургенев и русский реализм. М.; Л., 1962. С. 209.

¹⁰ *Топоров В. Н.* Странный Тургенев (четыре главы). М., 1998. С. 49.

¹¹ Там же. С. 49.

¹² *Курляндская Г. Б.* И. С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. Тула, 2001. С. 8.

¹³ Там же. С. 102.